

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ПРИЁМЫ ведения педагогической дискуссии (на примере публикаций о методе коллективного взаимообучения А.Г. Ривина)

Евгений Борисович Голубев,
заместитель главного редактора журнала «Санкт-Петербургский
университет», e-mail: egolubev@list.ru

• КСО • А.Г. Ривин • В.К. Дьяченко • научная дискуссия и не совсем
научная дискуссия

Многие читатели наверняка помнят фильм «Джентльмены удачи». Ведь главный герой там — наш коллега, заведующий детским садом Евгений Иванович Трошкин. Он, хоть и попал в необычную ситуацию благодаря своему внешнему сходству с бандитом Доцентом, но остался прежним, т.е. воспитателем и педагогом. Он пытается научить воров... вежливости. Составил для них словарь перевода блатного жаргона на традиционный русский язык, демонстрирует, как надо себя вести. И мы помним, каким был эффект воспитания: «Этот... Василий Алибабаевич, нехороший человек, мне батарею на ногу сбросил, падла!..».

В педагогических дискуссиях такая картина — не редкость. Оппоненты пытаются быть вежливыми, обходительными, объективными. Но природа берёт своё... Или эмоции зашкаливают. Или побеждает желание победить во что бы то ни стало.

Бывает иная ситуация (особенно в печатной дискуссии), когда автор публикации сразу выбирает манипулятивные технологии.

Психологи определяют такое воздействие на слушателей, зрителей, читателей как промежуточное: «Манипуляция располагается между варварским уровнем взаимодействия и цивилизованным»¹. Или, если брать уровни общения А.Б. Добровича, то манипулятивный находится между примитивным — и стандартизованным, конвенциональным уровнями². А если взять уровни межличностных отношений Е.Л. Доценко, то манипуляция — между доминированием и соперничеством, партнёрством³. Они сходятся в одном: манипуляция «нацелена на то, чтобы принудить человека чувствовать

¹ Сидоренко Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. — СПб.: Речь, 2002. — С. 24.

² Добрович А.Б. Общение: наука и искусство. — М.: АОЗТ «Яуза», Секачев, 1996., — С.148, 153.

³ Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. — М. ЧеРо, Изд-во МГУ, 1996, — С. 102–103.

и действовать так, как это выгодно манипулятору, но при этом так, чтобы человеку не казалось, что его принудили»⁴. Если брать полярные позиции в межличностных отношениях: «Другой — ценность» и «Другой — средство», то манипуляция близка ко второй⁵. Т.е. слушателя, читателя манипулятор использует для достижения своих целей.

В научной педагогической литературе дискуссии чаще рассматриваются как элемент обучения школьников и студентов, как метод, активно применяемый в образовании. Авторы часто анализируют место дискуссии в обучении, способы работы с острыми актуальными вопросами⁶, исследуют цели и формы дискуссии, способы подготовки к дискуссии и её организации, изучают методики обучения, позволяющие формировать и развивать основные дискуссионные навыки и дискуссионные умения. В отличие от этих исследований, в статье предлагается изучить узкий аспект педагогической дискуссии — приёмы манипуляции.

Мы рассмотрим, как манипулятивные технологии применялись разными авторами при обсуждении метода коллективного взаимного обучения А.Г. Ривина. В разное время этот метод назывался по-разному: талгенизмом (от слов «талант» и «гений») в первом рассматриваемом нами случае (1924 г.), сочетательным диалогом — во втором случае (1932 г.) и парно-коллективными занятиями — в третьем (1960 г.). Суть метода при этом не менялась: А.Г. Ривин ввёл в педагогический процесс новую технологию — обучение в парах учащихся, причём состав этих пар регулярно менялся. Таким образом, ситуация, когда все ученики слушали одного учителя, на его занятиях была редкой. Гораздо чаще ученики обучали друг друга в переменных парах, используя подготовленный учебный материал. И обучение поэтому стало не только взаимным (такое было и задолго до Ривина), но и коллективным. Все обучали всех, каждый обучал каждого.

⁴ Сидоренко Е.В. Там же. С. 29.

⁵ Доценко Е.А. Там же. С. 102.

⁶ Кларин М.В. Дискуссия в обучении: живая и виртуальная // Народное образование. — 2015. — № 1.

Даже по внешнему виду обучение по новой технологии существенно отличалось от традиционной классно-урочной системы. В 1918 году, когда А.Г. Ривин её впервые использовал для массового обучения сельских школьников в Корнине на Украине, около 40 учеников разного возраста и разного уровня образования он за семь-восемь месяцев подготовил к сдаче экзаменов за курс гимназии по всем школьным предметам⁷.

В 1920-е годы уже в Москве, он вёл обучение своим методом в кружках при ЦК партии, в школе ФЗУ, в различных аудиториях с учениками разного возраста, и школьниками, и взрослыми.

Столь кардинальное изменение парадигмы обучения, естественно, вызывало весьма разнообразную реакцию участников нового процесса обучения и в особенности тех, кто этот наблюдал со стороны. Были и восторги, и непонимание, и удивление, и раздражение, и гнев, и возмущение... Те, кто видел высокую результативность нового метода обучения, его приветствовали. Те, кто наблюдал только внешние отличия от общепринятых способов организации урока, реагировали иначе. И пытались воздействовать на аудиторию, чтобы навязать свою точку зрения, — в том числе и манипулятивными способами. Поэтому выбор для нашего анализа публикаций о методе коллективного взаимного обучения не случаен. На примере тенденциозного (априори) отношения к новому методу манипулятивные технологии в дискуссиях видны отчётливо. Их достаточно легко узнать, выделить и проанализировать. Учителя могут использовать эти результаты как своего рода учебное пособие по выявлению манипуляций и противодействия им.

⁷ Дьяченко В.К. Сотрудничество в обучении: О коллективном способе учебной работы. — М.: Просвещение, 1991. — С. 9–15.

Критика Н.И. Бухарина

Именно благодаря выступлению против талгенизма в докладе «О работе среди молодёжи» на XIII съезде РКП(б) в мае 1924 года Н.И. Бухарин считается самым именитым среди критиков метода А.Г. Ривина. С высокой трибуны докладчик сообщил делегатам про статью о новом педагогическом методе⁸. Статья была опубликована за полгода до съезда, и Н.И. Бухарин обратил на неё внимание.

Рассмотрим проявившиеся в выступлении Бухарина приёмы манипуляции. Первый назовём насмешкой, иронией. Она сквозит на протяжении всего фрагмента, хотя и до, и после него интонация докладчика вполне серьёзная. А здесь насмешка «включается» с первых слов: «Когда я говорю о школе вообще и о наших партийных школах, то вы думаете, что за этим мы по всем направлениям можем уследить и следим? Вы жестоко будете разочарованы...»⁹.

Второй приём: навешивание ярлыков. Когда докладчик начинает излагать сюжет о методе Ривина, он сразу говорит: «Иногда на этой почве получают удивительные курьёзы. Я один из них оглашу... Этот метод состоит из особого способа обработки публики»¹⁰. Докладчик не потрудился рассказать о сути нового метода обучения, а сразу выдал свои оценки: «удивительные курьёзы», «особый способ обработки публики». При восприятии устной речи слушатели эти фразы «проскакивают». Поэтому у делегатов в зале заседаний вряд ли возникали вопросы: в чём тут курьёз? почему обработка? какой публики? А что, другие методы обучения не обрабатывают учеников (как, впрочем, и докладчик на съезде — делегатов)?

⁸ Бухарин Н.И. О работе среди молодёжи, доклад // XIII съезд РКП(б). Стенографический отчёт. — М.: Красная Новь. 1924. — С. 538–541.

⁹ Там же. С. 540.

¹⁰ Там же.

Приём третий: заведомо заниженный контекст при описании работы в переменных парах: «одну пару заставляют, например, заниматься геометрией, а другую — изучать производство варёной колбасы, а потом производят перекрещивание: колбасник при общении переходит в геометра, а геометр — в колбасника, и при этом переходе — от геометрии к колбасе и обратно — обнаруживает изобретательность...»¹¹. Подбор слов показывает эту тенденцию: «колбасник переходит в геометра», «перекрещивание», «вертеть кадрили»...

Четвёртый приём: доведение ситуации до абсурда: «Представьте себе: придут бородатые рабочие, которые хотят узнать от коммунистов то, что им нужно узнать, а их заставят в этих «парных сочетаниях по методу личного общения» вертеть кадрили или плясать менуэт...»¹². Ведь иначе к автору доклада возникнет ряд вопросов: зачем «товарищей, которые вступают к нам по ленинскому набору» (после смерти В. И. Ленина, происходил массовый набор в Коммунистическую партию — XIII съезд РКП(б) проходил в мае-июне 1924 года), станут в парах обучать «производству варёной колбасы»? зачем колбасника «перекрещивать» с геометром? и зачем они оба станут «вертеть кадрили»? А ведь если изменить всего-навсего одно слово и сказать, что «бородатые рабочие» станут изучать в переменных парах производство чугуна (станков или даже швейных машинок), то вся ирония пропадёт...

Стоит подчеркнуть ещё две важные особенности этого фрагмента. Одна: докладчик демонстрирует слушателям эмоции, а не аргументы и доказательства. Он стремится вызвать у них ответные эмоции, а не размышления по поводу услышанного. Другая особенность: докладчик декларативно излагает только свою точку зрения — без вариантов. Никто не интересуется точкой зрения слушателей, никто не спрашивает о ней.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

Отступление 1: Три вида дискуссий

Часто цитируют латинское изречение «В спорах рождается истина» (*Discussio mater veritatis est*). Так ли это? Ведь есть и другое выражение, не менее латинское, но менее известное: «Споры погубили Рим» (*Disputationes mundum perdidierunt*). Так что споры бывают разные. Психолог А.М. Зимичев выделил три вида дискуссий (известных, впрочем, ещё с античных времён): «*ad red*» (к цели), «*ad rem*» (к факту) и «*ad hominem*» (к толпе, к человеку). Первый (*ad red*) — самый продуктивный, поскольку в этом случае оппоненты смогли понять, что цель у них общая, и обсуждают только пути её достижения.

Второй вид (*ad rem*) — это, например, спор в суде, когда факты принимаются без всяких комментариев. Трактовки любого факта, события могут быть различными, но если вести дискуссию *ad rem*, надо отказаться от любых комментариев и оценок. Тогда можно прийти к истине. Если выяснялось, что убит гражданин Рима, то убийцу ждала смертная казнь — независимо от того, мстил ли он другому или просто хотел скорпиона на лбу прихлопнуть.

И, наконец, третий вид спора (*ad hominem*) — самый непродуктивный спор с целью убедить слушателей в своей точке зрения. В таком споре никакая истина родиться не может: сколько человек, столько и мнений!¹³ Именно такие споры погубили Рим.

Какой вид спора самый распространённый? Нет необходимости анализировать мотивы участников. А.М. Зимичев убеждён: в 100 случаях из 100 публичная дискуссия — это спор *ad hominem*!¹⁴ То есть такой, в котором нет стремления к истине, нет установления фактов, нет обсуждения критериев. И в этой публичной дискуссии стороны активно применяют приёмы манипуляции... Ещё в начале XIX в. молодой немецкий философ Артур Шопенгауэр, посещая диспуты

¹³ Зимичев А.М. Психология политической борьбы // Зимичев А.М. Избранные произведения. — СПб.: Изд-во ЦППИ, 2008. — С. 50.

¹⁴ Там же. С. 551.

философов, заметил, что в спорах часто побеждает не тот, кто прав, а тот, кто умеет правильно воздействовать на публику.

Обвинения И. Рыбакова

Три публикации И. Рыбакова 1931–1932 гг. о методе А.Г. Ривина гораздо менее известны, чем доклад Н.И. Бухарина. Парадокс в том, что первоначально автор положительно оценивал сочетательный диалог как один из шести выделенных им активных методов обучения. Одна из глав его брошюры называлась «Метод сочетательного диалога»¹⁵... Но уже через полгода, весной 1932 г., И. Рыбаков выпустил второе издание брошюры, переработанное¹⁶. Из него убраны три главы (в том числе восьмая). И вставлена новая глава «Предпосылки применения активных методов», в которой автор приводит сочетательный диалог в качестве примера «извращений ленинских установок в педагогике» и прожектёрства, иллюстрации «левацких загибов» в методике¹⁷.

Обратим внимание на первый манипулятивный приём И. Рыбакова: огульное обвинение. Например, такое: «Метод сочетательного диалога представляет собой яркий образец прожектёрства и отрыва методики от марксистско-ленинской методологии»¹⁸. Так же, как в докладе Н. Бухарина, никаких аргументов

¹⁵ Рыбаков И. Метод сочетательного диалога // Рыбаков И. Активные методы обучения в курсовой подготовке инженерно-технических и административных кадров социалистической промышленности. — М.: Гос.научно-техническое изд-во, 1931. — С. 38–39.

¹⁶ Рыбаков И. Предпосылки применения активных методов // Рыбаков И. Активные методы обучения в курсовой подготовке инженерно-технических и административных кадров социалистической промышленности. Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: ОНТИ, Изд-во НКТП, 1932. — С. 11–14.

¹⁷ Там же, С. 12, 14.

¹⁸ Там же.

(ни за, ни против). И никаких вопросов: почему метод сочетательного диалога — это пример извращений ленинских установок в педагогике? почему это яркий образец проекторства и методоискательства? Такие вопросы даже не ставились. И. Рыбаков утверждает, что сторонники метода сочетательного диалога «впадали в этом вопросе в левацкий загиб», из-за того, что они видели преимущество метода «в том, что он разрешает проблему педагогических кадров, т.е. даёт возможность обходиться без преподавателя»¹⁹. И дальше: «Роль преподавателя в таких занятиях очень невелика. Он лишь «присутствует» во время «парной проработки» и ведёт консультационную работу «от случая к случаю». Опять вопросы: почему они впадали в загиб? почему этот загиб левацкий?.. Ответов, естественно, нет.

Приём второй: включение негативных параллелей из прошлого. И. Рыбаков пишет: «Сторонники метода сочетательного диалога... развивали взгляды, заимствованные из буржуазной педагогики: идея «взаимного обучения» не нова; она высказывалась английским педагогом начала XIX в. Ланкастером, а во второй половине столетия была подхвачена другим идеологом буржуазии Фридрихом Ницше...»²⁰. Такое присоединение используется для скрытого обвинения. По логике советских времён: раз они «развивали взгляды, заимствованные из буржуазной педагогики», значит (подразумевается), метод плох!

Но автор допускает оплошность. Он без перехода, объявляет: «А.Г. Ривин, считающийся «автором» этого метода, высказывал, например, положение...»²¹. То есть И. Рыбаков (сознательно или по незнанию) путает чита-

телей: Ривин не может быть автором метода взаимного обучения, который зародился за сто лет до него. На самом деле, А.Г. Ривин — автор метода коллективно-взаимного обучения (КВО). И отличие — весьма существенное — в коллективности: Ривин ввёл в процесс обучения работу в переменных парах, которой прежде, до него, не было и которая кардинально изменила процесс обучения.

Третий приём манипуляции у И. Рыбакова: передёргивание, подмена фактов мнением. Например: «Чисто дяляческие побуждения привели учащихся к применению этого метода: школа им. Бубнова перешла на него путём эмпирических поисков рационализации педагогического процесса...»²² Но почему «дяляческие»? Автор ниже объясняет: «Нужно было налаживать учёбу при минимальных материальных предпосылках почти без преподавателей и учебников...»²³ Т.е. дяляческие, по Рыбакову, — это значит: в интересах дела.

Но и в этом случае И. Рыбаков искажил факты. Он даже не упомянул, что вначале было ОГВТО (Объединение групп по высшему техническому образованию). «Дикий вуз», созданный будущими студентами, где применялся метод сочетательного диалога — единственный, который мог обеспечить работу «вуза без профессоров». И только позже (в конце второго учебного года) ОГВТО было преобразовано в Высшую инженерную школу им. Бубнова... А из текста И. Рыбакова следует, якобы, то, что вначале в школе им. Бубнова обучали иначе, а потом «перешли» на метод сочетательного диалога «путём эмпирических поисков рационализации педагогического процесса».

В дополнение отметим те же две особенности публикаций И. Рыбакова — как и доклада Н. Бухарина. Первая —

¹⁹ Рыбаков И. Предпосылки применения активных методов // Рыбаков И. Активные методы обучения в курсовой подготовке инженерно-технических и административных кадров социалистической промышленности. Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: ОНТИ, Изд-во НКТП, 1932. — С. 12.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Рыбаков И. Метод сочетательного диалога // За промышленные кадры. — 1932. — № 6. — С. 24.

²³ Там же.

эмоции, а не аргументы, вторая — демонстрация только одной точки зрения, без вариантов.

Отступление 2: Три десятка видов манипуляций

Психологи установили: манипуляция — это способ добиться своих целей путём, непонятным для марионетки (которая действует импульсивно). Задача манипулятора — «принудить человека сделать что-то нужное, но так, чтобы человеку казалось, что он сам решил это сделать»²⁴. Манипулятор действует мягко, поглаживая: «Ты — крупный специалист, только ты поможешь советом в трудном деле...» Или, наоборот, уколёт: «Да-а, для решения проблемы нужны другие люди, посильнее. У тебя-то опыта пока недостаточно...»²⁵

Манипулятор умеет воздействовать на чужие мотивационные структуры, играть на струнах чужой души. Психолог Е.В. Сидоренко сравнивает это с игрой на балалайке (у которой три струны) или арфе (у которой десятки струн). «Манипулятор может задеть струну, используя как «щипок сверху», так и «щипок снизу»²⁶. Щипок по струне сверху — когда эмоция положительная («Вы самый лучший...»). Щипок снизу — когда эмоция неприятная («Вряд ли ты можешь решить проблему — надо ещё поучиться...»). А результат — для манипулятора — одинаков: вы действуете так, как ему нужно.

Например, коллега спрашивает: «Так ты берёшься за этот провальный проект? Умные люди от него отказались...» И человек отказывается от удачного проекта. Или: «Вещь слишком дорога для тебя...» — и человек покупает безделушку, которая ему не нужна.

Как распознать, что вами манипулируют? Самый важный признак: ваша сильная эмоциональная реакция, которая не соответствует стимулу. Она может служить «маркером», сигналом: стоп! идёт манипуляция! Вы понимаете

²⁴ Сидоренко Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. — С. 49.

²⁵ Там же. С 50.

²⁶ Там же.

ете: кто-то хочет сыграть на вашей чувствительной струне.

Благоглупости Я. Мостового

Статья Я. Мостового «Прожектёры» ещё менее известна, чем публикации И. Рыбакова. Хотя это уже 1960-е годы, методы манипуляции автор применяет столь же успешно. Вторая из трёх частей статьи называется «Благоглупости ПКЗ»²⁷. Уже здесь скрыта насмешка — первый манипулятивный приём автора (как и в докладе Н. Бухарина). В тексте статьи он применяется неоднократно: «Что такое «ПКЗ»? Это прожект, который родился в голове кандидата педагогических наук В.К. Дьяченко...»; «Начальная школа» дважды печатала статьи духовного отца «ПКЗ»...»; «в двух 2-х классах пытались работать новоизобретённым методом...». В самом подборе слов сквозит ирония: «пржект», «духовного отца», «новоизобретённым методом».

Приём второй: огульное обвинение. На протяжении фрагмента, посвящённого эксперименту по внедрению парно-коллективных занятий в московской школе № 308, автор статьи обвиняет руководителя эксперимента В.К. Дьяченко: «результатами такого взаимного обучения второклассников являются потеря времени, сумбур и дезорганизация учебного процесса». Или: «Учитель не может чему-либо учить ребят». Ещё: «Что касается ребят, то они, естественно, не могли ни объяснить, ни убедить в чём-либо друг друга и поэтому или подсказывали, или просто говорили «всякие благоглупости»...»²⁸.

Отметим, что всю информацию об эксперименте в 308 школе и о методе парно-коллективных занятий автор этой

²⁷ Мостовой Я. Прожектеры // Учительская газета, 1960. 17 марта.

²⁸ Там же.

газетной заметки заимствовал из другой статьи — учителя этой школы Е.Г. Михайловского в журнале «Начальная школа»²⁹. Но в той статье анализируются ход и результаты эксперимента, Е.Г. Михайловский приводит конкретные факты и показывает, где метод ПКЗ можно применять: «наш опыт показал, что есть такие вопросы и темы, при изучении которых ПКЗ могут быть полезны. Сюда относятся прежде всего изучение таблицы умножения и деления...»³⁰.

Я. Мостовой игнорирует эти доводы (факты). И упорно говорит только о недостатках. Это роднит позицию Я. Мостового с позициями И. Рыбакова и Н. Бухарина. Мы уже отмечали особенности тех публикаций: изложение одной точки зрения — без вариантов, а также педалирование эмоций, а не изложение аргументов. А если вспомним «лакмусовую бумажку» психологов, то поймём: где «дёргают» эмоции, там и кроются приёмы манипуляции.

Третий приём манипуляции Я. Мостового (он встречался у И. Рыбакова): передёргивание фактов. Е.Г. Михайловский точно указывает тогдашнюю должность В.К. Дьяченко: младший научный сотрудник Института методов обучения АПН. Но Я. Мостовой её «улучшает» и преподносит руководителя эксперимента так: «Это прожект, который родился в голове... В.К. Дьяченко, в прошлом научного сотрудника Академии педагогических наук»³¹. Разница небольшая, но существенная: научный сотрудник — а не МНС, и сотрудник Академии педагогических наук — а не сотрудник одного из многих институтов АПН. Но для Я. Мостового эти «коррективы» дают возможность значительно увеличить масштаб события.

²⁹ Михайловский Е.Г. Об одном неудачном опыте // Начальная школа. — 1959. — № 6. — С. 57–62.

³⁰ Михайловский Е.Г. Об одном неудачном опыте // Начальная школа. — 1959. — № 6. — С. 60.

³¹ Мостовой Я. Прожектёры...

Отступление 3: Куда дальше?

Возможны ли иные виды ведения дискуссий, кроме манипулятивных? Конечно. Мы уже говорили, что, кроме способа «ad hominem» (к толпе, к человеку), есть ещё «ad rem» (к цели) и «ad rem» (к факту). Хотя и редко, но они применяются.

Например, в рамках анализируемого нами метода КВО выделим одну дискуссию — в журнале «Школьные технологии» в 2014 г. Вначале профессор Кубанского госуниверситета А.А. Остапенко выступил со статьёй «Как «новую дидактику» В.К. Дьяченко и М.А. Мкртчяна вписать в рыхлое тело научной педагогики?», в которой критиковал дидактические подходы В.К. Дьяченко к процессу обучения³². Критиковал — хоть и со своих позиций, но взвешенно — выделяя и анализируя как позитивные, так и негативные стороны теоретических трудов В.К. Дьяченко. При этом А.А. Остапенко анализировал широко и подробно, пытаясь не только критиковать, но и предлагать что-то своё, чтобы прояснить и дополнить теорию В.К. Дьяченко³³. Главное — автор не старался «зацепить» эмоции читателей, а давал аргументы. Их можно принимать или нет, можно высказать свою точку зрения.

Что и произошло в следующем номере. В подборке «Образовательная технология или всё-таки «новая дидактика»?»³⁴ в ответ на статью А.А. Остапенко с комментариями выступили аж четверо учёных: заведующая лабораторией И.Г. Литвинская, старший преподаватель

³² Остапенко А.А. Как «новую дидактику» В.К. Дьяченко и М.А. Мкртчяна вписать в рыхлое тело научной педагогики? // Школьные технологии. — 2014. — № 2. — С. 158–168.

³³ Там же, С. 165–168.

³⁴ Образовательная технология или все-таки «новая дидактика»? / Литвинская И.Г., Рязанов В.В., Гузев В.В., Мкртчян М.А. // Школьные технологии. — 2014. — № 3. — С. 165–174.

В.А. Рязанов, профессор В.Г. Гузеев, заместитель министра образования РА М.А. Мкртчян. Каждый поделился своими взглядами — опять же, аргументированно, спокойно. Не воздействуя специальным образом на эмоции читателей... Но на этом дискуссия не закончилась. В дополнение к этим точкам зрения доцент лаборатории методологии и технологии коллективного способа обучения В.Б. Лебединцев прокомментировал публикации на сайте «КСО-Красноярск», в разделе «Дискуссии»³⁵.

Заключение

Изучив методы манипуляции, применяемые в педагогических дискуссиях, вернёмся к «Джентльменам удачи». Помните, в начале фильма воспитательница жалуется заведующему детским садом на то, что дети отказываются завтракать. И что делает Трошкин? Сообщает, что дети отправляются... в космос! И до обеда в детский сад не вернутся! Поэтому нужно взять «космические» ложки и основательно подкрепиться. И детвора радостно поедает кашу! Ту самую, от которой все они отказывались...

Что мы тут видим? Какой приём применил заведующий? Можно его назвать игровым. А можно и манипулятивным... Он ведь не убеждал детей, что каша полезная, что папа с мамой всегда едят кашу, что тётя Маша сварила сегодня оч-чень вкусную кашу... Он не изучал мнения детей, не обсуждал с ними проблему, а просто решил её, воздействуя на их любопытство, на эмоции: мы! в космос! прям сейчас!.. (в 1971 году, через 10 лет после полёта Гагарина, это был весьма удачный ход...). Да, эмоции детей были позитивные (радость, даже восторг, интерес, увлечение...), а не негативные, как во всех приведённых примерах (гнев, возмущение, осуждение...). Но всё-таки это эмоции, а не разумные доводы.

³⁵ Общественно-педагогическое движение по созданию коллективного способа обучения (КСО-Красноярск). (б/д). [URL: <http://kco-kras.ru/>] (Дата обращения — 25 ноября 2020 г.).

И так, заметим, поступают многие родители! Включают свою фантазию и придумывают игровую ситуацию, чтобы увлечь детей в иную реальность... Да и дети тоже прекрасные манипуляторы. Скажем, дочка вздыхает: «Ну, как я сложу эти дурацкие учебники в портфель? Они же не влезают!..» — и явно ждёт, что папа ей поможет. А папу, естественно, «заводит» её поведение. По этой, внезапно вспыхнувшей эмоции отец может распознать манипуляцию ребёнка. Хотя, вероятно, и поможет решить проблему с портфелем.

А вывод прост: манипуляция не всегда плоха — как не всегда плохи споры. И психологи подтверждают: «Жизнь действительно проникнута манипуляцией, и различия состоят лишь в степени цивилизованности её применения. Сократ в своих диалогах также применял манипуляцию...»³⁶. Е.Л. Доценко приводит пример со сказками 1001 ночи и делает вывод, что Шахерезада «с помощью манипуляции в течение почти трёх лет(!) спасала от смерти не только себя, но и самых красивых девушек своей страны...»³⁷.

Ну, уж если и Сократ со сказочной Шахерезадой очутились в этой компании... Значит, всё дело в грубости или изящности манипуляции: насколько она близка к цивилизованному уровню взаимодействия, насколько ушла от варварского.

И вопрос её применения — это вопрос индивидуального этического выбора каждого. **НО**

³⁶ Сидоренко Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. — С. 64.

³⁷ Доценко Е.Л. Психология манипуляции..., С. 11.

Manipulative Techniques Of Conducting A Pedagogical Discussion (On The Example Of Publications About The Rivin's Method Of Collective Mutual Learning)

E.B. Golubev, deputy Editor-in-Chief of the journal «Saint Petersburg University»

Annotation. *Methods of hidden influence, manipulative technologies used by different authors when discussing the method of collective mutual learning of A.G. Rivin at different times. Three types of discussions and dozens of types of manipulations, their characteristic features that help to recognize manipulative influence.*

Keywords: CSR, A.G. Rivin, V.K. Dyachenko, scientific discussion and not quite scientific discussion.

Spisok ispol'zovannykh istochnikov:

1. Sidorenko Ye.V. Trening vliyaniya i protivostoyaniya vliyaniyu. — SPb.: Rech', 2002. — S. 24.
2. Dobrovich A.B. Obshcheniye: nauka i iskusstvo. — M.: AOZT «Yauza», Sekachev, 1996., — S.148, 153.
3. Dotsenko Ye.L. Psikhologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita. — M. CheRo, Izd-vo MGU, 1996, — S. 102–103.
4. Sidorenko Ye.V. Tam zhe. S. 29.
5. Dotsenko Ye.L. Tam zhe. S. 102.
6. Klarin M.V. Diskussiya v obuchenii: zhivaya i virtual'naya // Narodnoye obrazovaniye. — 2015. — № 1.
7. D'yachenko V.K. Sotrudnichestvo v obuchenii: O kollektivnom sposobe uchebnoy raboty. — M.: Prosveshcheniye, 1991. — S. 9–15.
8. Bukharin N.I. O rabote sredi molodozhi, doklad // XIII s'yezd RKP (b). Stenograficheskiy otchot. — M.: Krasnaya Nov'. 1924. — S. 538–541.
9. Tam zhe. S. 540. 10. Tam zhe. 11. Tam zhe. 12. Tam zhe.
13. Zimichev A.M. Psikhologiya politicheskoy bor'by // Zimichev A.M. Izbrannyye proizvedeniya. — SPb.: Izd-vo TSPPI, 2008. — S. 481–635.
14. Tam zhe. S. 551.
15. Rybakov I. Metod sochetatel'nogo dialoga // Rybakov I. Aktivnyye metody obucheniya v kursovoy podgotovke inzhenerno-tehnicheskikh i administrativnykh kadrov sotsialisticheskoy promyshlennosti. — M.: Gos.nauchno-tehnicheskoye izd-vo, 1931. — S. 38–39.
16. Rybakov I. Predposylki primeneniya aktivnykh metodov // Rybakov I. Aktivnyye metody obucheniya v kursovoy podgotovke inzhenerno-tehnicheskikh i administrativnykh kadrov sotsialisticheskoy promyshlennosti. Izd. 2-ye, dop. i pererab. — M.: ONTI, Izd-vo NKTP, 1932. — S. 11–14.
17. Tam zhe, S. 12, 14.
18. Tam zhe.
19. Rybakov I. Predposylki primeneniya aktivnykh metodov // Rybakov I. Aktivnyye metody obucheniya v kursovoy podgotovke inzhenerno-tehnicheskikh i administrativnykh kadrov sotsialisticheskoy promyshlennosti. Izd. 2-ye, dop. i pererab. — M.: ONTI, Izd-vo NKTP, 1932. — S. 12.
20. Tam zhe. 21. Tam zhe.
22. Rybakov I. Metod sochetatel'nogo dialoga // Za promyshlennyye kadry. — 1932. — № 6. — S. 24–27.
23. Tam zhe.
24. Sidorenko Ye.V. Trening vliyaniya i protivostoyaniya vliyaniyu. — S. 49.
25. Tam zhe. S. 50. 26. Tam zhe.
27. Mostovoy Ya. Prozhektory // Uchitel'skaya gazeta, 1960. 17 marta.
28. Tam zhe.
29. Mikhaylovskiy Ye.G. Ob odnom neudachnom opyte // Nachal'naya shkola. — 1959. — № 6. — S. 57–62.
30. Mikhaylovskiy Ye.G. Ob odnom neudachnom opyte // Nachal'naya shkola. — 1959. — № 6. — S. 60.
31. Mostovoy Ya. Prozhektory...
32. Ostapenko A.A. Kak «novuyu didaktiku» V.K. D'yachenko i M.A. Mkrtychana vpiyat' v rykhloye telo nauchnoy pedagogiki? // Shkol'nyye tekhnologii. — 2014. — № 2. — S. 158–168.
33. Tam zhe, S. 165–168.
34. Obrazovatel'naya tekhnologiya ili vse-taki «novaya didaktika»? / Litvinskaya I.G., Ryazanov V.V., Guzeyev V.V., Mkrtychyan M.A. // Shkol'nyye tekhnologii. — 2014. — № 3. — S. 165–174.
35. Obshchestvenno-pedagogicheskoye dvizheniye po sozdaniyu kollektivnogo sposoba obucheniya (KSO-Krasnoyarsk). (b/d). [URL: <http://kco-kras.ru/>] (Data obrashcheniya — 25 noyabrya 2020 g.).
36. Sidorenko Ye.V. Trening vliyaniya i protivostoyaniya vliyaniyu. — S. 64.
37. Dotsenko Ye.L. Psikhologiya manipulyatsii... S. 11.